Текст · 6 сентября 2019, 09:58
Анна Козкина,

«Можно привлекать за все что угодно». Как независимые кандидаты в Мосгордуму попали в спецприемник навсегда

Анна Козкина анализирует репрессивное ноу-хау, которое нашло широкое применение во время завершающейся предвыборной кампании в Москве — серийные административные аресты, позволяющие изолировать неугодных кандидатов на месяц и более без возбуждения уголовного дела.

После акции в поддержку незарегистрированных кандидатов в Мосгордуму, которая прошла в центре Москвы 27 июля, семеро из них — Юлия Галямина, Дмитрий Гудков, Иван Жданов, Владимир Милов, Александр Соловьев, Илья Яшин и Константин Янкаускас — оказались в спецприемниках. Еще во время административного ареста или сразу по выходе пятеро кандидатов получили новые сроки. Более того, суды отправляли оппозиционеров под арест по три, четыре и даже пять раз подряд.

Рекорд — пять арестов — принадлежит Илье Яшину. Трижды его задерживали прямо на выходе из спецприемника и сразу же снова доставляли в ОВД, а оттуда — в суд. Яшин провел в заключении уже 41 сутки и сейчас остается в спецприемнике; срок его очередного ареста истекает завтра.

Сколько суток провели в ОВД и спецприемниках независимые кандидаты в Мосгордуму

Илья Яшин — 41

Задержан 27 июля, должен освободиться 7 сентября

Дмитрий Гудков — 38

Задержан 27 июля, освободился 2 сентября

Юлия Галямина — 31

Задержана 31 июля, освободилась 31 августа

Владимир Милов — 30

Задержан 27 июля, освободился 26 августа

Константин Янкаускас — 26

Задержан 27 июля, освободился 22 августа

Иван Жданов — 17

Задержан 27 июля, освободился[1] 13 августа

Александр Соловьев — 8

Задержан 27 июля, освободился 4 августа

В каждом случае Яшину назначали по 10 суток ареста (поскольку первые два суда состоялись с разницей в один день, то сроки наложились друг на друга, и в сумме Яшин отбыл 11 суток). И в каждом случае суд признавал политика виновным в организации акции без уведомления (часть 2 статьи 20.2 КоАП). Поводом становились его твиты и выступление 14 июля у Мосгоризбиркома, в которых он анонсировал акция протеста против недопуска независимых кандидатов на выборы или призывал участвовать в них.

По месяцу в административном заключении провели еще трое кандидатов — Юлия Галямина, Константин Янкаускас и Дмитрий Гудков. Первые двое получили за это время три административных протокола, Гудков — два; в сумме он провел под арестом 38 дней.

Причем два протокола на Галямину составили за акцию 27 июля — один за ее организацию (часть 2 статьи 20.2 КоАП), а второй за участие и создание помех движению транспорта (часть 6.1 статьи 20.2 КоАП). Из четырех протоколов Янкаускаса два также связаны с одной и той же акцией — один за организацию встречи избирателей с кандидатами в Новопушкинском сквере 14 июля, а второй— за участие в ней же (часть 5 статьи 20.2 КоАП).

Два раза подряд в спецприемнике оказывался координатор московского штаба Навального Олег Степанов. Сначала его арестовали на восемь суток за призыв к участию в акции 27 июля, а затем — еще на 15 суток за участие в акции на Трубной площади в середине июля. На выходе из спецприемника после второго ареста Степанова снова задержали, но в этот раз суд назначил ему штраф в 300 тысяч рублей за призывы к акциям на Трубной площади.

«В первый раз неожиданно»

Незарегистрированный кандидат в Мосгордуму Константин Янкаускас провел в ОВД и спецприемнике 27 суток из-за постов в соцсетях. Он писал о предстоящих акциях протеста, суды расценили это как организацию митингов без уведомления (часть 2 статьи 20.2 КоАП).

— В первый раз было немного неожиданно, неприятно, что ты выходишь, тебя тут же встречают сотрудники второго оперативного полка и задерживают, везут опять в то же самое ОВД. А в третий раз я уже абсолютно был готов к этому морально. Вообще мы ожидали, что и четвертый раз меня задержат и арестуют, потому что перед этим Яшину дали новые сутки и Галяминой, — вспоминает Янкаускас.

Как уточняет кандидат, перед выходом из спецприемника его не предупреждали о новых протоколах и перспективе задержания.

— Узнаешь ты в тот момент, когда выходишь, успеваешь либо позвонить — хотя, как правило, второй оперполк даже не дает звонить, пока не довезут до ОВД, специальные такие пакости, чтобы адвокат позже узнал — или успеваешь как-то выкрикнуть из автозака, — рассказывает политик.

Он вспоминает о полезном совете, который дал дал участник проекта «ОВД-Инфо» Алексей Полихович, в 2014 году осужденный по «болотному делу». Они встретились в спецприемнике после того, как Полиховича арестовали за выступление на митинге на проспекте Сахарова 10 августа.

— Он такой мне дал совет — что ты проще сидишь, когда теряешь всякую надежду на то, что что-то улучшится. И просто сидишь свой срок. И я из этого абсолютно исходил. Те ребята, которые сидели по водительским статьям, удивлялись: как так, да тебя, наверное, отпустят. Я говорю: да не, ребят, мне еще

добавят сутки. Поэтому из этого исходил и был готов, — говорит Янкаускас.

Говоря об условиях содержания, он сравнивает спецприемник с «очень плохой больницей».

— Это режимный закрытый объект. Утром будят, ты завтракаешь, потом досыпаешь еще, потом обход, новая смена заступает и так поверхностно проверяет камеру, в которой ты сидишь. Потом идешь гулять, звонишь по телефону, обедаешь, ужинаешь, в перерывах спишь, читаешь, общаешься, если у тебя интересный сокамерник. Я сидел один арест с Владимиром Миловым, второй — с Алексеем Полиховичем. Но это не СИЗО, это не тюрьма. Конечно, свобода лучше чем несвобода[2], но в принципе [в спецприемнике] условия, которые ты можешь переносить — есть возможность отоспаться немного, есть возможность почитать, то есть какие-то свои плюсы в этом есть *(смеется)*. Одно из основных неудобств — душ почему-то положен только раз в неделю, — описывает быт учреждения кандидат.

Три своих административных ареста Янкаускас отбывал в трех разных спецприемниках — в Мытищах, Бирюлево и Хорошево-Мневниках.

«Дырявый кодекс»

Руководитель «Апологии протеста» Алексей Глухов говорит, что хотя серийные административные аресты стали обыденностью именно после акции 27 июля в Москве, практика эта не новая, и первыми столкнулись с ней сторонники Алексея Навального

и сам политик. Впрочем, до политического кризиса вокруг выборов в Мосгордуму суды обычно не назначали активистам больше двух сроков подряд.

В январе 2018 года координатор петербургского штаба Навального Денис Михайлов получил 30 суток за акцию в поддержку «забастовки избирателей». 2 марта его задержали на выходе из спецприемника, и в тот же день суд назначил Михайлову еще 25 суток за ту же акцию.

В августе 2018-го за январский митинг, посвященный «забастовке избирателей», был арестован сам Навальный. Он получил 30 суток. Когда через месяц политик вышел из спецприемника, его встречала полиция. Суд назначил ему еще 20 суток ареста за призывы к участию в акции против повышения пенсионного возраста.

Два раза подряд был арестован и соратник Навального Леонид Волков. В мае 2019 года ему дали 20 суток за ту же сентябрьскую акцию против пенсионной реформы, а по окончании срока — еще 15 суток за эту акцию. Позже Мосгорсуд сократил второй срок до восьми суток.

— Тут же смысл в том, что их можно привлекать вообще за все что угодно. За акцию на Трубной, за какие-то предыдущие акции. Потому что у полиции есть лаг в год до составления протокола, — объясняет Глухов и напоминает, что за московскую акцию 9 сентября 2018 года Леонид Волков был задержан только спустя девять месяцев — в мае 2019-го.

— Формально он освобождается, вновь задерживается, идет процедура доставления, потом административного задержания — как Яшин пишет, шнурки сняли с него — и далее [задержанный] доставляется в суд. Это идет уже не арест, а административное задержание по новому правонарушению, а потом его отправляют снова в спецприемник. Но по сути это непрерывное лишение свободы, — рассуждает Глухов. — Потом можно еще составлять протокол, что он в спецприемнике матерился, и давать ему арест еще за это. КоАП — дырявый кодекс, поэтому им силовики злоупотребляют.

Юрист обращает внимание и на другую технологию, которую летом 2019-го охотно применяли московские силовики — протестующих, задержанных в центре города, увозили на окраины, например в Троицк или Щербинку в Новой Москве, где рассматривались, в том числе, материалы в отношении Ильи Яшина.

— Потому что Верховный суд сказал: во-первых, нарушение сроков составления протокола — а там не более двух суток с момента совершения правонарушения, у нас в КоАПе написано так — не является пресекательным и не влечет прекращение дела. А второй момент, что протокол может составляться в любом месте, где оно [правонарушение] выявлено. Поэтому внезапно участковый в отделе в Троицке видит ролик на ютубе, выявляет и составляет протокол. С тем же успехом можно на Камчатке составлять — отвозить их туда самолетом, а лучше поездом доставлять, и там выявлять и привлекать к ответственности.

Хотя у некоторых кандидатов в Мосгордуму есть уже по три вступивших в силу решения по статье 20.2 КоАП, информации о готовящихся против них уголовных делах по «дадинской» статье 212.1 УК[3] пока нет. По мнению Глухова, силовики пока не могут инициировать уголовное преследование по этой довольно редкой статье без санкции политического руководства.

— 212.1 — несомненно политическая статья. Применяться она должна только с какого-то явно великого согласия, и реальный срок Котову это лишь подтверждает, так как у властей не осталось иного инструмента снижения протестной активности, не считая водометов, слезоточивого газа и резиновых пуль. Применение к лидерам протеста этой статьи — ну, это видимо ту матч, еще не дошли до этого, — рассуждает юрист.

Адвокат Ильи Яшина и Юлии Галяминой Михаил Бирюков считает, что возбуждение уголовного дела против лидеров протеста чревато его эскалацией и радикализацией, поэтому силовики используют серийные административные аресты, чтобы «показать, что мы можем вот так не выпускать по месяцу из спецприемников».

— Им вменяют в вину ровно то, что делали все кандидаты в депутаты в те дни — призывали на акции, выходили сами на эти акции. Смотрите, если вы будете продолжать делать, будете точно так же привлечены за те же деяния, что Юлия и Илья. Это выборочное правосудие, ставящее своей целью напугать как муниципальных депутатов и незарегистрированных кандидатов, так и рядовых

участников акций, — уверен Бирюков. Однако акции протеста продолжаются, поэтому, считает адвокат, своей цели силовики не добились.

Адвокат Ильи Яшина Вадим Прохоров называет практику серийных арестов беспределом и планирует обратиться в Европейский суд по правам человека.

— Беспредел именно в том, как они используют формальные правовые нормы, которые созданы-то для другого. А они [их] используют для расправы с политической оппозицией. Не только не допустили на выборы, но даже и не разрешают выйти на волю по крайней мере до дня голосования, — возмущен Прохоров.

Обновлено в 14:57. *Добавлена информация об аресте кандидата в Мосгордуму Александра Соловьева.*

Редактор: Дмитрий Ткачев.

---

1. 29 июля Жданову назначили 15 суток ареста. 9 августа он получил еще 10 суток. Несмотря на это, Жданов выпустили из спецприемника, как только истекли 15 суток первого ареста. Второй срок он не отбывал. 28 августа стало известно, что против Жданова возбуждено уголовное дело.
2. Цитата из выступления Дмитрия Медведева на Красноярском экономическом форуме в 2008 году.
3. Согласно примечанию к статье, она применяется к тем, кто привлекался по статье 20.2 КоАП (нарушение порядка организации митингов) более двух раз в течение 180 дней.